

Нитевидные нанокристаллы соединений III–V как элементы сенсорики малых концентраций аммиака

В. М. Кондратьев¹, А. Д. Большаков²

Санкт-Петербургский национальный исследовательский академический университет имени Ж.И. Алфёрова РАН
¹kvm_96@mail.ru, ²ACR1235@mail.ru

С. С. Налимова³, В. А. Мошников⁴

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)
³sskarpova@list.ru, ⁴vamoshnikov@mail.ru

Аннотация. Аммиак – это неорганический агент, встречающийся как в природе, так и в организме человека, что представляет большой интерес для современной сенсорики. Во-первых, аммиак в концентрациях порядка 1 ppm вырабатывается человеком и является биологическим маркером патологических изменений в организме человека. Во-вторых, при концентрациях порядка 100 ppm аммиак токсичен и опасен. Данная работа направлена на изготовление и исследование точных, технологичных и относительно дешевых датчиков аммиака, совместимых с жидкой средой. В ходе работы изучены прототипы сенсоров на основе нитевидных нанокристаллов соединений III–V. Работа мотивирована возможностью использования данного типа адсорбционных сенсоров в медицинской и экологической технике, а также в биологических целях, например, для изучения внутриклеточного транспорта аммиака.

Ключевые слова: нитевидные нанокристаллы; соединения III–V; аммиак; сенсор; спектроскопия импеданса

I. ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время среди зарекомендовавших себя методов детектирования малых концентраций неорганических агентов в жидких пробах чаще всего используются методы индикаторного анализа и потенциометрии [1]. Широко представлены адсорбционные сенсоры на основе классических оксидов металлов [2–5], находящихся, однако, гораздо большее применение в газовой сенсорики. Несмотря на колоссальное отношение площади поверхности нитевидных нанокристаллов (ННК), получаемых методами эпитаксии, по отношению к объёму и выраженные особенности проводимости 1D структур по сравнению с объёмными материалами, адсорбционные свойства ННК соединений III–V и их корреляция с электрическими характеристиками до сих пор исследованы очень слабо. Классические работы [6–7] рассматривают в основном изменение электрических характеристик одиночных ННК при смене окружающей среды с вакуума на атмосферный воздух и не позволяют в полной мере исследовать динамику адсорбционных процессов на поверхности низкоразмерных структур соединений III–V. В данной работе представлен относительно простой и технологичный протокол создания резистивных сенсоров адсорбционного типа, совместимых с жидкими пробами и позволяющими детектировать концентрации аммиака на уровне миллионных долей.

II. СИНТЕЗ НИТЕВИДНЫХ НАНОКРИСТАЛЛОВ

Вертикально ориентированные структуры GaAs, GaN и GaP были синтезированы на кремниевых подложках с ориентацией (111) методом молекулярно-пучковой эпитаксии, параметры и условия роста представлены в работах [8–10]. Синтезированные структуры были исследованы методом сканирующей электронной микроскопии, а также перенесены на вспомогательную подложку и изучены методом спектроскопии комбинационного рассеяния. Результаты измерений представлены на рис. 1.

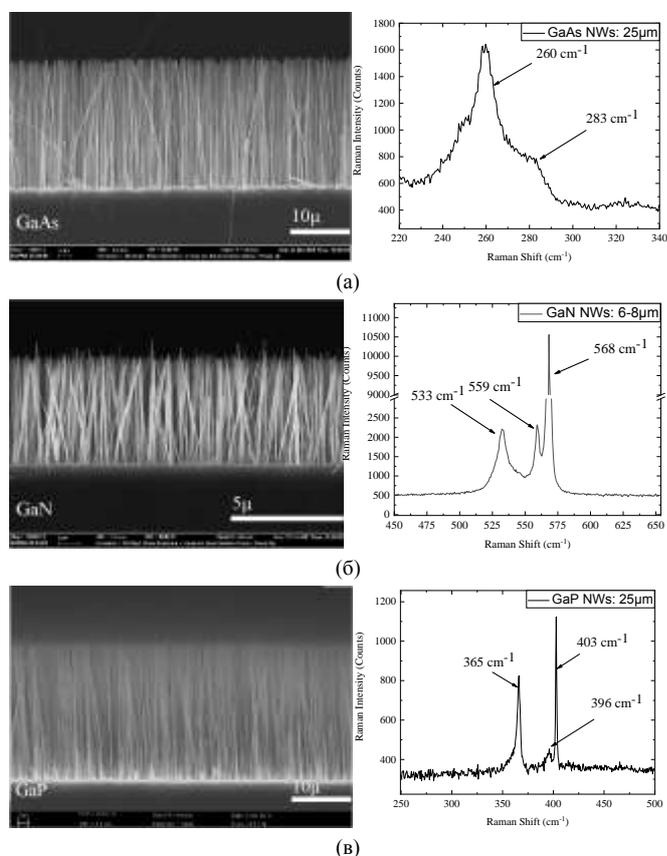

Рис. 1. Изображения наноструктур, полученные методом сканирующей электронной микроскопии, и спектры комбинационного рассеяния ННК, полученные с использованием лазера с длиной волны 532 нм и мощностью 5,9 мВт: (а) – GaAs, (б) – GaN и (в) – GaP

Исследование СЭМ изображений показало, что ННК GaAs имеют длину порядка 25 мкм и поперечное сечение 100–200 нм. Такая геометрия хорошо подходит для создания прототипов сенсоров на основе подложек со встречно-штыревыми контактами, расположенными на расстоянии 5 или 10 мкм. Спектр комбинационного рассеяния синтезированных ННК, представленный на рис. 1а, демонстрирует две характерные моды: пик (260 см^{-1}), что соответствует поперечной оптической (ТО) фононной моде, и пик (283 см^{-1}) – продольной оптической (ЛО) фононной моде [11]. Важно отметить, что пик ТО имеет большую интенсивность, чем ЛО, что, согласно [12], соответствует кристаллической структуре GaAs типа – сфалерит (рис. 1а), характерной для этих самокаталитических структур.

ННК GaN длиной порядка 6–8 мкм (рис. 1б) и поперечным сечением 20–80 нм имеют резкие особенности в спектрах комбинационного рассеяния света, соответствующие пикам: $533, 559, 568 \text{ см}^{-1}$. Согласно [13] данные пики соответствуют вюрцитной структуре GaN и фононным модам A1 (ТО), E1 (ТО), E2 (High) соответственно (рис. 1(б)).

Спектр комбинационного рассеяния света ННК GaP (длиной порядка 25 мкм и поперечным сечением 150–250 нм), представленный на рис. 1в, демонстрирует три характерных пика на $365, 396, 403 \text{ см}^{-1}$. Данные фононные моды соответствуют ТО, SO (поверхностной оптический) и ЛО, и их положения хорошо согласуются с результатами работы, в которой исследовался GaP со структурой сфалерита [14]. Высокая интенсивность и резкость пиков на спектре комбинационного рассеяния говорит о высокой кристалличности ННК GaP.

III. СОЗДАНИЕ СЕНСОРА

Изображения типичных участков сформированных сенсорных структур, полученные при помощи оптической микроскопии, представлены на рис. 2.

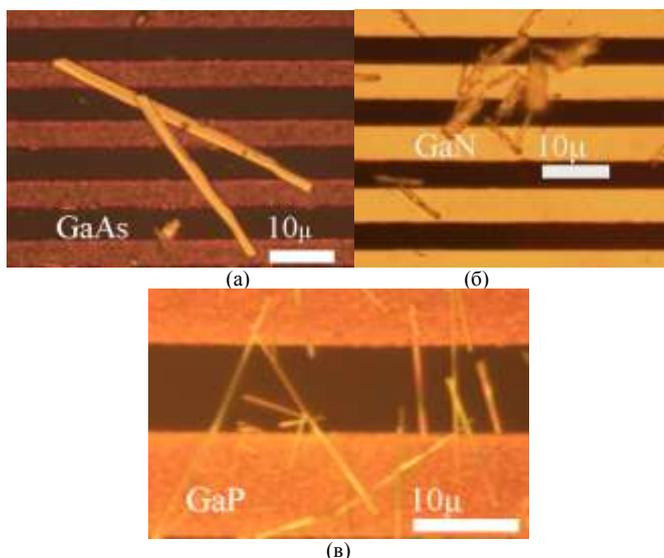

Рис. 2. Изображения сформированных сенсорных структур, полученные при помощи оптической микроскопии: (а) – GaAs, (б) – GaN и (в) – GaP

Для создания сенсоров, ННК III–V были отделены от ростовой подложки путем переноса в изопропиловый спирт с помощью ультразвуковой обработки и нанесены на поверхность стеклянной сенсорной платформы с золотыми встречно-штыревыми контактами (шаг контактов 5 мкм для GaAs и GaN, 10 мкм для GaP) с последующим отжигом.

Исследование вольтамперных характеристик полученных сенсоров показало наличие контакта Шоттки между ННК и встречно-штыревыми контактами сенсоров на основе GaAs, GaN и GaP.

IV. ИССЛЕДОВАНИЕ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ К АММИАКУ

Сенсорные свойства ННК III–V были исследованы с точки зрения изменения импеданса полученных сенсоров в присутствии целевого адсорбата (аммиака) в жидкой форме (в концентрации 10 и 100ppm), относительно импеданса в присутствии сравнительной среды (дистиллированная вода). Изменение импеданса представлено в координатах Найквиста, что позволяет однозначно охарактеризовать изменение вещественной и мнимой части импеданса сенсора на основе ННК в широком диапазоне частот в присутствии аммиака на каждой i -ой частоте измерительного сигнала. Условия измерения импеданса: амплитуда постоянного сигнала – 100 мВ, амплитуда переменного сигнала – 20 мВ, диапазон частот: от 100 Гц до 500 кГц. Принципиальная электрическая схема сенсора на основе ННК соединений III–V, составленная в соответствии с параллельной эквивалентной схемой включения в измерительную цепь импеданса ННК и межэлектродного промежутка, заполненного анализируемой пробой, представлена на рис. 3.

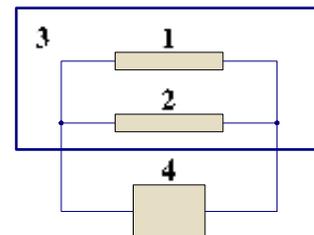

Рис. 3. Принципиальная электрическая схема сенсора, включённого в измерительную цепь: 1 – импеданс ННК соединений III–V; 2 – импеданс электрохимической ячейки; заполненной жидкой пробой; 3 – экспериментальная область с сенсором на основе ННК, заполненная жидкой пробой; 4 – измеритель импеданса

В таком случае суммарный импеданс сенсорного устройства (Z_{Σ}) $_i$ для каждой i -ой частоты измерительного сигнала напряжения можно рассчитать при помощи выражения 1:

$$\frac{1}{(Z_{\Sigma})_i} = \frac{1}{(Z_{H_2O})_i} + \frac{1}{(Z_{NWS})_i}; \quad (1)$$

где (Z_{H_2O}) $_i$ – импеданс электрохимической ячейки, (Z_{NWS}) $_i$ – импеданс ННК. Для описания чувствительности сенсоров необходимо ввести понятия действительной и мнимой части импеданса, представленные в виде выражения 2:

$$Z_i = \text{Re}(Z_i) + j \cdot \text{Im}(Z_i); \quad (2)$$

где Z_i – импеданс, $\text{Re}(Z_i)$ – действительная составляющая импеданса, $\text{Im}(Z_i)$ – мнимая, $j = (-1)^{1/2}$. Тогда выражение для нормировки сигнала, заключающейся в вычитании из спектра импеданса сенсора вклада от электрохимической ячейки, образующейся между встречно-штыревыми контактами, можно представить в виде выражения 3.

$$\text{Re}(Z_{NWs})_i = \frac{R}{R^2 + I^2}, \text{Im}(Z_{NWs})_i = \frac{I}{R^2 + I^2}; \quad (3)$$

Соотношение для коэффициентов R и I представлены в виде выражения 4–5.

$$R = \left(\frac{\text{Re}(Z_{\Sigma})_i}{|Z_{\Sigma}|_i^2} - \frac{\text{Re}(Z_{H_2O})_i}{|Z_{H_2O}|_i^2} \right); \quad (4)$$

$$I = \left(\frac{\text{Im}(Z_{\Sigma})_i}{|Z_{\Sigma}|_i^2} - \frac{\text{Im}(Z_{H_2O})_i}{|Z_{H_2O}|_i^2} \right); \quad (5)$$

Результаты исследования спектра импеданса ННК GaAs представлены на рис. 4.

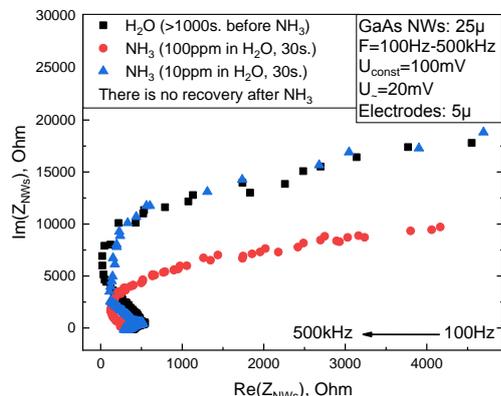

Рис. 4. Спектры импеданса сенсора на основе ННК GaAs в присутствии сравнительной среды – дистиллированной воды и аммиака

Исследование спектра импеданса ННК соединений III–V показало низкую совместимость одномерных эпитаксиальных наноструктур арсенида галлия с жидкими пробами, в особенности – щелочными. Не смотря на отсутствие восстановления, сенсоры на основе ННК GaAs позволили качественно определить присутствие 100 ppm аммиака в дистиллированной воде. При этом в присутствии аммиака наблюдалось уменьшение мнимой части импеданса при практически неизменной реальной части во всём диапазоне измерительных частот напряжения относительно спектра импеданса сенсора в присутствии дистиллированной воды. Наблюдаемый эффект может быть связан с дефектной природой адсорбционных центров на поверхности ННК и деградацией кристаллической поверхности GaAs, что в совокупности определяет ёмкостную природу сенсора на основе ННК GaAs и вносит существенный вклад в реактивную составляющую импеданса. Наиболее

подходящим для анализа состава жидких проб с использованием сенсоров на основе ННК GaAs является диапазон измерительных частот напряжения порядка: 200 Гц – 8 кГц, где наблюдается наибольшее разделение спектров импеданса, соответствующих воде и аммиаку.

Результаты исследования спектра импеданса ННК GaN представлены на рис. 5.

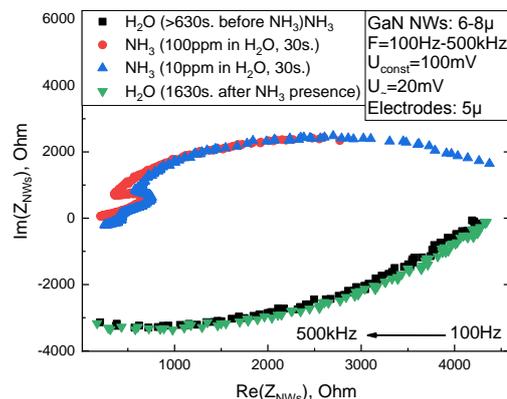

Рис. 5. Спектры импеданса сенсора на основе ННК GaN в присутствии сравнительной среды – дистиллированной воды и аммиака

ННК GaN продемонстрировали высокую химическую стойкость к жидким пробам, возможность качественного детектирования аммиака с восстановлением электрических характеристик сенсора. В присутствии аммиака наблюдалось увеличение мнимой части импеданса сенсора при практически неизменной реальной части во всём рассматриваемом диапазоне частот. Однако, с увеличением частоты измерительного напряжения, также наблюдается участок спектра, включающий увеличение реальной части импеданса. Это может быть связано с неравномерностью сечения ННК GaN и плавным подключением к проводимости сенсора ННК с различным сечением, а также – наличием нетривиальных и комбинированных путей протекания тока как через ННК, так и в объёме жидкой пробы. Оптимальным для анализа присутствия аммиака в жидких пробах является диапазоном измерительных частот порядка: 200 Гц – 7,5 кГц.

Результаты исследования спектра импеданса ННК GaP представлены на рис. 6.

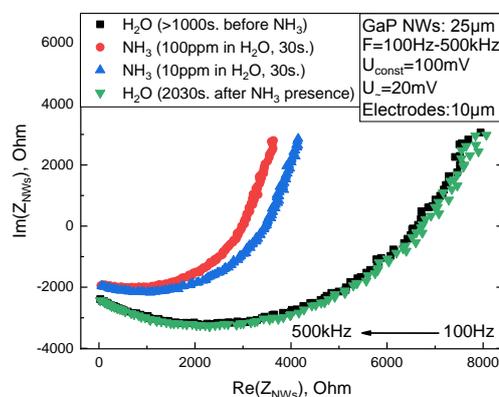

Рис. 6. Спектры импеданса сенсора на основе ННК GaP в присутствии сравнительной среды – дистиллированной воды и аммиака

Исследование спектра импеданса ННК GaP показало высокую химическую стойкость фосфида галлия к жидким пробам и возможность создания сенсоров, пригодных как к качественному, так и к количественному детектированию аммиака, с восстановлением исходных электрических характеристик. Весь рассматриваемый диапазон измерительных частот подходит для качественного анализа присутствия аммиака, однако, для количественного разделения спектров импеданса, соответствующих 10 и 10 ppm NH₃, наиболее подходящими являются 100 Гц – 10 кГц. Характер и близкое положение спектров импеданса, соответствующих различным концентрациям аммиака, могут быть связаны с высоким кристаллическим совершенством поверхности ННК GaP и, соответственно, низким числом адсорбционных центров дефектной природы, практически полностью занятых адсорбатами уже при 10 ppm. При этом в присутствии аммиака наблюдалось уменьшение как реальной, так и мнимой составляющей импеданса сенсора, во всём рассматриваемом диапазоне частот измерительного напряжения, что свидетельствует об участии в процессах адсорбции центров как резистивного так и ёмкостного характера.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основываясь на литературных данных [1–14] и представленных экспериментальных зависимостях, мы предполагаем, что процессы адсорбции на поверхности ННК соединений III–V напрямую влияют на проводимость низкоразмерных структур, что выражается в изменении ширины канала проводимости, образующегося в ННК при приложении к нему переменного измерительного напряжения. Также, мы предполагаем, что данные эффекты справедливы для массивов ННК, подключённых параллельно друг другу посредством встречно-штыревой конфигурации электродов. При этом процессы адсорбции протекают по донорно-акцепторным механизмам с участием адсорбционных центров на поверхности ННК, предположительно имеющих преимущественно дефектную природу. Динамика процессов характеризуется быстрым адсорбционным насыщением и инерционностью процессов десорбции.

Представление чувствительности сенсоров на основе ННК соединений III–V в виде смещения спектров импеданса в координатах Найквиста в присутствии сравнительной среды и аммиака позволяет однозначно охарактеризовать изменение вещественной и мнимой части импеданса сенсоров на каждой *i*-ой частоте измерительного сигнала. При этом вещественная часть импеданса характеризует активное сопротивление низкоразмерных структур, а мнимая часть – реактивный вклад. Характер кривых спектров импеданса подобных сенсоров на основе массивов ННК в присутствии жидких адсорбатов и сравнительных сред позволяет судить о типе и природе проводимости синтезированных низкоразмерных структур и корреляции адсорбционных свойств ННК с их активным и реактивным

сопротивлением в цепи переменного тока. Данные эффекты могут быть интересны как с материаловедческой точки зрения – для характеристики уровней легирования и природы проводимости эпитаксиальных наноструктур, так и для производства прототипов резистивных сенсоров адсорбционного типа, пригодных для качественного и количественного анализа жидких проб на предмет присутствия миллионных объёмных долей аммиака.

Представленный протокол создания сенсоров является относительно простым с технологической точки зрения и позволяет создавать прототипы, демонстрирующие возможность относительно быстрого восстановления исходных электрических характеристик, что открывает новые возможности для создания функциональных устройств на основе низкоразмерных III–V наноструктур в области сенсорики.

Представленные аналитические данные и закономерности позволяют выбрать оптимальный диапазон частот измерительного напряжения и производить относительно простую нормировку сигнала подобных сенсорных устройств на основе массивов ННК.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Авторы выражают признательность Федорову Владимиру Викторовичу, Гридчину Владиславу Олеговичу и Цырлину Георгию Эрнстовичу – за предоставление образцов эпитаксиальных наноструктур соединений III–V, а также Кузнецову Алексею Сергеевичу – за проведение исследования спектров комбинационного рассеяния ННК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Методы и приборы контроля окружающей среды. Экологический мониторинг : учебное пособие / И.В. Якунина, Н.С. Попов. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. 188 с. Статья про методы индикаторного анализа.
- [2] Волькенштейн Ф.Ф. Электронные процессы на поверхности полупроводников при хемосорбции. М.: Наука, 1987. 432 с.
- [3] Мясников И.А., Сухарев В.Я., Куприянов Л.Ю. и др. Полупроводниковые сенсоры в физико-химических исследованиях. М.: Наука, 1991. 327 с.
- [4] Гаман В.И. Физика полупроводниковых газовых сенсоров: монография. Томск: Изд-во НТЛ, 2012. 112 с.
- [5] Шомахов З.В., Налимова С.С., Калажоков З.Х., Мошников В.А. Анализ изменения состава поверхности при образовании наноструктур стannата цинка // Физико-химические аспекты изучения кластеров, наноструктур и наноматериалов. 2020. Вып. 12. С. 222–231.
- [6] Journal of Applied Physics 96, 7574.
- [7] Applied Nanoscience 2013, 3, 363–372.
- [8] Cryst. Growth Des. 2020, 20, 1, 300–306.
- [9] Technical Physics Letters, 2020, 46, 11., 1080–1083.
- [10] ACS Nano 2020, 14, 8, 10624–10632.
- [11] JETP Letters 2014, 99, 396–399.
- [12] PhysRevB. 2009, 80. 245325.
- [13] Journal of Electronic Materials 2014, 43, 1379–1383.
- [14] Appl. Phys. Lett 2014, 105, 193102.